

18+ ПОСЛЕДНИЙ

ТРЮК НИКОЛАЯ

ЛЕОНИД МИЛЬЧЕВСКИЙ
ДЕРЕВНИНА

Леонид Мильчевский

**Последний трюк
Николая Деревнина**

«Издательские решения»

Мильчевский Л. В.

Последний трюк Николая Деревнина / Л. В. Мильчевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600109-1

У Вас есть что-то, ради чего Вы готовы жить, несмотря ни на что? Тот заветный источник счастья, что заставляет подниматься по утрам и держит на плаву, когда бытие тянет в глубокую пучину страданий? Для кого-то это цель, для кого-то — путь жизни. Для кого-то это последний трюк, для кого-то — новая жизнь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-600109-1

© Мильчевский Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Последний трюк Николая Деревнина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Последний трюк Николая Деревнина

Леонид Владимирович Мильчевский

Художник Валерия Валерьевна Котова

© Леонид Владимирович Мильчевский, 2023

ISBN 978-5-0060-0109-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний трюк Николая Деревнина

Пятый курс судового радиомеханика приближается к одному из выгодных мне логических завершений. Да что к одному из – к единственному. Пока.

– Деревнин Николай Денисович, одиннадцатого февраля четыре тысячи третьего сола рождения, номер жизненной карты *****, кодовое слово – хм... вэйфурелл. Подтвердите.

– Э-э... вайф... Ладно, подтверждаю.

Путинская судоверфь в нашей глуши обещает быть хорошим лифтом в безбедную жизнь. Здесь много рыбы и прочей соленой продукции – хоть всю Сибирь корми и на Москву останется.

Эхолокаторы моей души мне подсказывают плыть всё дальше по приморско-теплому Гольфстриму. Мне предложили по выпуске сразу занять должность на одном из новых рыболовных кораблей на шельфе Японского моря. От такого отказаться было не просто сложно – проще устроить номер с верёвкой и табуретом. Не зря же я корпел в большекаменной шараге столько лет, выносил эти пары и практики. Дипломная работа была тоже не сахар, столько раз на перепроверку я отправлял только какую-то домашку по экономике, и то потому что препод случайно (или нет?) отправил мой почтовый аккаунт в спам и грозился незачёт мне поставить из-за этого бездарного задания. Сколько раз я уже стоял у кабинета в директриссы, чтобы забрать документы, и был раз, когда я выходил из кабинета с пустыми руками, потому что мне не дали даже написать заявление об отчислении. Мучался я.

Теперь хочешь, не хочешь, а работа у меня отныне такая. Ну, либо в Терней обратно, и там среди безработицы полной искать чудо-вакансию. А вышку получать... Да какой смысл здесь-то? Это что-то для слишком богатых... Особенно когда золотая жила прямо у тебя под ногами – стоит лишь стабильно разбивать киркой денежную руду. И стоит попытаться, как минимум, потому не каждому из ребят с курса такой шанс упал – кому-то повезло меньше. И что им? Химку варить, башлять? Так и коньки отбросить, как пить дать, недалеко. К чёрту.

Радоваться тоже рано. Надо сначала подписать договор, получить деньги на руки, а потом и можно устроить и праздник жизни. Купил бы, чего хочу, никого б не обидел, а потом пара счастливых месяцев под одеялком в кровати... Эх-х, лепота.

Мечты помогают работать. Нужно подписать пару бумаг через четыре дня, чтобы всё было комильфо, чтобы я мог потом официально выйти в море.

В Терней надо съездить будет. А то как матросом вахтовым уплыву, так и не узнаешь, кем запомнят и встретят. Надо будет сегодня же билет закупить. Людмиле Николаевне позвоню, что что скоро поеду, пусть поляну готовит. Праздник-то не из блеклых.

Итак, у меня три дня. Даже, нет, меньше – два с половиной. Это чтобы точно в город успеть, в этот городишко. Надо снова почувствовать всё, взглянуть так, будто и не смотрел. Пирс, кос, Левый... надо капитально пошариться, пока время капает. С пацанами пересечься, загулять... Культурно, конечно же. А может, и нет. А может насвинячиться по самые уши и откисать потом полтора дня... Ну, это, наверное, слишком. Да и кто в Тернее-то остался? Влад к родителям приехал, помогает, Шульц тоже в отпуске, повезло, Ванёк не скоро приедет, диплом с последней практикой, говорит, закрывает. Почти все остальные съехали куда глаза глядят, лишь бы подальше отсюда – да и правильно. Нечего тут по сути делать. Лёнчик коньки отбросил. Вены вскрыл, сволочь. Написал, что уже всё упущено. Герыч так и не вылезает в Тер-

ней, в МЧС будет сидеть. И рэп пишет до сих пор, как ошалелый, не уймётся никак. Короче, не насвинячишься. Да и не нужно.

Направлюсь-ка я к морю пешкодрапом, до корабля пройду с Владом хоть. Шульцу внезапно в Даллас понадобилось уехать, поэтому без него сгоняем. В четыре выдвинемся. Хотя так лень...

Влад, не торопясь, ставил машину на ручник. Прикупил себе-таки корыто в компанию к старому мотоциклу после пары вахтенных заездов (последних, по его словам).

Мы вышли наружу. Ноги привычно подняли меня над землёй. Взгляд ловил, будто на фотоплёнке, приятные кадры прошлого. Те же густые деревья, тихий шум волн далеко внизу. Хорошо ведь, когда есть место, которое почти не меняется. Мы захлопнули двери, Влад поднял замки. Машина была оставлена возле обрыва сопки прямо нас морским берегом, и мы пошли по дороге обратно до начала канатного спуска.

Старый знакомый вид. Почти как вечность? Наверное. Морская коса с белоснежным лезвием, что постоянно обновляется, сине-серый берег с уходящим под горы полотном теплых круглых камней... Пышный, живущий лес как и вокруг, так и далеко под ногами, на просторе обрыва. Это другое море, зелёное море, и идёт оно с другой стороны от шумящих волн, и всё также врезающееся в скалы. Несмотря на одеяло серых туч, на берегу виднелась пара живых точек, что не упускают возможности погрузиться в море. Я достал пачку сигарет, одну сигарку дал Владу, взял одну сам. Закурили.

– Чё, тут спустимся? – Влад подошёл к землистому спуску. Пыльный и плотный канат тянулся вниз вдоль крутого каменистого спуска до поворота, что далеко под ногами.

– Да не, пошли, где нормально, – я поднял голову и впивался в горизонт, пока курил, после чего скинул окурочек вниз и двинул дальше от машины. Влад скинул окурочек в землю и, притоптав, пошёл со мной.

Дальше был ещё один спуск, десятком метров далее по дороге.

Опираясь на тонковатые, но прочно растущие деревья, мы перебежками спускались к морю по чёрной, десятилетиями утоптанной земле. Извилистая дорога под большим наклоном заставляла прыгать, рассчитывая каждый шаг. Было трудно остановиться, и мы рывками двигались вниз. Неплохо пропетляв, оставалось перескочить небольшой ручей, что течёт в сторону моря наперерез нам. Одна нога там, другая тут, и почти не скользко. Плотной утоптанной узкая тропинка, что текла дальше, зовёт поворотами. Вон слева в небольшом овраге накидало коряг – с недавнего тайфуна. Справа плотный лес с поднимающейся горной породой. Большой Камень, кстати, тоже накрыло знатно. Пока мы подходили ближе к берегу, кусты всё кучнее нас обступали, и вскоре не шиповник рос вдоль дороги, а дорога шла через заросли и шиповник. Изношенный временем знак с нерпой, что благодарит посетителей о соблюдении чистоты на пляже. Мы пробирались ещё меньшей тропой через кусты, перешагнули через то самое бревно под ногами, двигали дальше через ту же растительность под плечи, и хватило десятка шагов, чтобы свободно ступить на каменистую поверхность Малой Бухты.

Свежий воздух заносил в продыmlенные лёгкие едва ли солёный аромат.

– Чё, ещё покурим? – в шутку я спросил у Влада.

– Бля, ну так-то нормально прошли, чё бы нет, – он хохотнул, и мы с сигаретами в зубах двинули направо, к скалам, будто бы нехотя продавливая увесистые округлые булыжники.

До корабля бодрым шагом драпать будет с полчаса примерно. После того, как доходишь до прибрежных скал, начинается полоса препятствий. Временами замудренная, но весьма проходимая. Время от времени тут проскакивают люди в поисках покоя в полном удалении от цивилизации. Летом так в особенности. Зимой от цивилизации, честно говоря, отрываться ой как не хочется.

Мы перелезали через острые либо обмытые морскими волнами валуны, оставляли щепотки пепла и молча забирались на вершину следующей преграды. Вспененная вода плес-

калась слева под ногами, пока справа наклонной стеной незыблемо поднималась многослойная горная порода, поросшая лесом на недостижимой для нас высоте. Мы были на этом фоне крошечными тенями. Некоторые валуны с течением сотен минувших времён года часто и длинно трескались, оставляя на своих бурых телах чёрные извилистые линии. Некоторые высокие скалы приняли прямоугольную форму, и в своих осколках они создают подобие кирпичных ацтекских многоэтажек, хоть таковых в природе и не было никогда. Наверное, никогда.

На время предскальные преграды оставили нас, и мы снова шагали по широкому берегу. Громадное полотно воды тихо плескалось невдалеке от нас. На горизонте серое ватное одеяло из туч внезапно начало прерываться, обнажая атласный небосклон. Солнца здесь явно не хватало, но нам до него ещё далеко. Несмотря на пройденный путь, до корабля оставалось ещё немало. Дальше будут ещё выступающие осколки литосферы, через которые нужно будет аккуратно пробраться. Трескающиеся скалы на своих краях весьма остры и не будут прощать неаккуратных и резких движений. Но до этого тоже надо дотопать. Вся дорога ещё впереди.

Смешно, на самом деле. Иду к разбитому древнему кораблю перед тем, как сам отправлюсь работать на судно. Буду ходить в тех же водах и встречать за бортами всё те же волны. Эх-х... Ладно. Барж много, разбилась одна. Не настолько же я неудачливый.

– Влад, вот прикинь, я вот пойду работать на это дряхлое корыто, выйду в очередной раз в море, и меня как то корыто нахрен разломает с остальным экипажем. Как тебе вообще такая ситуация?

– Ситуация а-хуенная, – легко ответил Влад, фактурно выделяя букву «а».

– Нет, блять, Влад, ну реально.

– Да вряд ли это произойдёт, чё ты ссыкуешь то? Ты думаешь, ха, в соляную способен корабль сломать? – перешёл на язык фактов Владислав.

– Да я-то способен, но нахер надо-то. Просто случится что-нибудь в открытом море и всё... – Колю не отпускали тревожные мысли.

– Да забей бля. Главное, сам беду не привлекай своими мыслями, – Лаконично заключил Влад.

– Нихуя ты умный... чел, – Коля не мог не подчеркнуть такой интеллектуальный выпад.

– А хуле мне, – горделиво подчеркнул Влад.

Они молча прошли ещё двадцать метров, вдавливая берег ногами, пока естественная причина не заставила ребят скинуть свою скорость до нуля.

– Ну давай теперь, – Коля двумя руками показал на вдающийся в море скалистый камень в три человеческих роста прямо перед ними, – Умники вперёд.

– А какая разница?..

Я всё равно полез первый. Осталось немного. Даже сверху Владу руку подал.

– Фу, блять, убери руку!

Пятнадцать минут последнего отрезка пути пролетели незаметно.

Вдох.

Три ржавые половинки.

Жизнь тоже пролетела незаметно, на самом деле.

Выдох.

Эти скалы.

Вдох.

Это море...

Выдох.

Мы подошли к природой созданному пирсу, откуда ныряли с двадцать второго после того, как я первый сиганул в воду оттуда. Смелый поступок был, на самом деле. Хотя, кого бы я пустил мерить воду? Олю, Ванька, Лёнчика? Никто бы и не пошёл нырять так. Да, иначе и думать тупо.

Море настолько величественно, что даже не удостаивает меня собственного отражения.

Нырнуть? Да как-то стрёмно, если честно. Сейчас не знойное утро, чтобы на розовом свете окунать себя в широчайшие глянцевые волны, что бесконечно бьются у тебя под ногами. Сейчас наш далёкий верх покрывает плотная мгла, а про Солнце напоминает лишь светлое время суток. Однако... на горизонте лазурный небосклон открывается всё обширней.

– Чё, Влад, пойдём нырять? – ехидно улыбаясь, спросил Коля, заранее зная, что Влад в такие пучины ни за какие шиши лезть и не помыслит.

– Мы толпою ныряем в океан, толпою ныряем в океан... – заниженным голосом вычурно напел в ответ Влад, отводя взгляд.

– Ну и чё, а один сможешь? – с капелькой злобы спросил Коля.

– Да иди ты, бя... Николая, – бросил Влад, и воцарилась увесистая, размеренная пауза.

– Пойду щитомордников покормлю, – развернувшись, Коля уходил от возвышенного края каменного крутого пирса, а Влад, немного потупившись в цикличное завораживающее полотно Японского моря, медленно пошёл за другом, переваливаясь через неровности природного рельефа.

Надо вспомнить молодость, я считаю. Сейчас эта груда ржавчины стала ещё более хрупкой, нежели годами назад, когда у лестницы между этажами корабля обваливались ступени вследствие коррозии. Одна из частей разваливающегося остова зашла в ещё больший крен к морскому шельфу, и ходить по палубе, ни за что не зацепившись, теперь физически невозможно.

Однако я не оставляю надежды подняться на вершину. Со стороны моря есть весьма низкий уступ (по давно протянутому канату сквозь всё судно сейчас полезет только самоубийца), и через него я могу без особых проблем подняться на этот громадный ржавый останок. Чудом уцелевшие доски под ногами на этом многострадальном сухогрузе по своему цвету едва различались с металлом. На втором этаже корабля находится капитанская рубка. Неважно, целые или нет эти ступени, я поднимусь. По перилам, по обрывком на краях проржавевших пластин, что ведут вверх.

Пустая кабина. Тут ничего, кроме ржавчины, нет. Да и не нужно на самом деле.

Жизнь и то совсем незаметно прошла. А тут какая-то ржавчина.

Какой-то я.

Я заберусь на крышу и увижу всё, что я хотел. Всё, что нужно мне. Родной Терней. Я подошёл к прямоугольному широкому отверстию, что было окном, перевалился через него. Каменистая нырляка уже далеко под ногами. Внизу небольшой фигурой возле корабля слоняется Влад, закулив очередную сигарету. Он даже не заметил Колю изначально.

Крыша ещё не сквозит хрупкостью напропалую. Я зацепился за её пологий край. Это трудно, но я должен справиться. Нет, я справлюсь. Справлюсь. Один выход силой. Одной рукой.

– Ты чё делаешь? – взволнованно послышалось от Влада где-то снизу.

Сейчас я увижу этот мир. Вдохну его полными радости лёгкими. Ногами опираясь на оконную раму капитанской рубки, я уже полностью влезаю на плоскую бело-рыжую крышу. Рывок... и я плавно прикладываюсь полной спиной, глядя в серые облака с тонкими проблесками света.

– Блять, ты дурачок, что ли? – Влад не на шутку начал волноваться за действия своего друга.

Мне стало не по себе. Дрожь... ПАНИКА

УЖАС

Нет.

Всё хорошо.

От такой внезапной эмоциональной встряски я поднял голову и принял опору на ладони, приподнявшись в локтях. Я взглянул налево, в солёную воду цвета бурого купороса. Всё идёт как и должно идти.

Всё в порядке.

Всё хорошо.

Пора.

Не торопясь, я поднимался на ноги.

— ...ты слышишь меня!?

Я подхожу к краю хлипкой крыши. Дышится как никогда хорошо, я чувствую себя свободно.

А под ногами-то пропасть воздуха и не меньшая пропасть моря. Будет, где развернуться... где Терней обнять.

И под эпилог... И что за жизнь моя? А? Кем я был?.. Ну? И что я сделал?.. Всё равно ничто не будет осмысленно, ничто не будет иметь значения. Но я должен сделать что-то для себя. Сделать что-то, что заставит меня гордиться собой, о чём другие будут говорить с восхищением... Да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.